

ИЗ ИСТОРИИ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

FROM THE HISTORY OF SLAVIC STUDIES

DOI: 10.31168/2412-6446.2024.19.3-4.07

Е. Ф. Шмурло (1854–1934 гг.) — УЧЕНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК В РИМЕ (1903–1924 гг.): НЕЗАВЕРШЕННЫЙ ПРОЕКТ. ЧАСТЬ II

Сергей Георгиевич Яковенко

Кандидат исторических наук,
независимый исследователь
Почтовый адрес: Москва, Россия
Электронный адрес: syakovenko@mail.ru

Аннотация

Предпринятые в 1895 г. усилия по организации в Риме постоянного представительства Российской Академии наук завершились учреждением в 1903 г. должности ученого корреспондента, на которую был избран профессор русской истории Юрьевского университета Е. Ф. Шмурло (1854–1934). Его задача заключалась в том, чтобы максимально полно выявлять материалы римских, итальянских и европейских архивов и библиотек по русской истории. Собранные документы предполагалось публиковать в серии тематических сборников и тематических изданий. В первой серии в неполном объеме был опубликован сборник документов за 1578–1581 гг., во второй — 4 тома тематических публикаций (три из них — в двух выпусках). В ведении ученого корреспондента находилась большая специальная библиотека, которая была призвана обслуживать его нужды и нужды тех российских исследователей, которые приедут проводить свои исследования в Риме. С целью облегчить будущую архивную работу ему было поручено также составление палеографической коллекции. Благодаря настойчивости и некоторым дополнительным усилиям ученый корреспондент получил разрешение на работу в Архиве Конгрегации пропаганды веры, закрытом для широкого круга исследователей, и собрал в нем большое количество новых материалов.

К сожалению, широко задуманное научное начинание не удалось реализовать в полном объеме. В Риме не был создан русский институт наподобие тех национальных научных учреждений, которые появились там в конце XIX в. после открытия для исследователей Ватиканского архива. Проект такого Института Е. Ф. Шмурло предложил Академии наук в 1917 г. В связи с началом Первой мировой войны деятельность ученого корреспондента существенно изменилась — в 1915–1916 гг. ему было поручено наблюдать за охраной «исторических памятников и научных коллекций в районе военных действий». Затем в 1918–1919 гг. после «октябрьского переворота» в России он на некоторое время активно включился в работу антибольшевистской организации «Союз возрождения России в единении с союзниками». Оказавшись вынужденным эмигрантом и практически потеряв связи с Академией наук, по мере возможности он продолжал исполнять свои обязанности и вести научные исследования. В конце 1924 г. стало понятно, что этой работой уже сложно заниматься в Риме, тем более что в декабре 1924 г. Академией наук было принято решение об упразднении должности ученого корреспондента. Получив ее согласие на передачу во временное пользование сроком на 10 лет библиотеки ученого корреспондента в Риме Институту Восточной Европы (Istituto per l'Europa Orientale), продав свою личную библиотеку и получив пенсию чехословацкого правительства, Е. Ф. Шмурло в конце 1924 г. переехал в Прагу, где возглавил организованное им в 1925 г. Русское историческое общество. В 1935 г. его архив был передан в РЗИА в Праге, откуда в 1945 г. перевезен в Москву (в настоящее время — в ГАРФ).

Ключевые слова

ученый корреспондент — этапы работы, «Союз возрождения России», архив, библиотека, упразднение должности, Прага

Финансирование

Материал для написания статьи был собран благодаря финансовой поддержке со стороны Фонда Макса Вебера (Германия) и Германского исторического института в Москве

Статья поступила в редакцию 24 мая 2024 г.

Статья доработана автором 10 ноября 2024 г.

Статья принята в печать 10 декабря 2024 г.

Цитирование: Яковенко С. Г. Е. Ф. Шмурло (1854–1934 гг.) — ученый корреспондент Российской академии наук в Риме (1903–1924 гг.): незавершенный проект. Часть II // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2024. Т. 19. № 3–4. С. 136–165. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.3-4.07>

E. F. SCHMOURLO (1854–1934) — SCIENTIFIC CORRESPONDENT OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES IN ROME (1903–1924): NON-ACCOMPLISHED PROJECT. PART II

Sergey G. Yakovenko

Ph.D., independent researcher

Postal address: Russia, Moscow

E-mail: syakovenko@mail.ru

Abstract

The efforts undertaken in 1895 to organize a permanent mission of the Russian Academy of Sciences in Rome culminated in the establishment in 1903 of the position of scientific correspondent, to which Professor of Russian History at Yuryev University E. F. Schmourlo (1854–1934) was elected. His task was to identify as fully as possible the materials of Roman, Italian and European archives and libraries on Russian history. The collected documents were supposed to be published in a series of thematic collections and collection of materials. In the first series, an incomplete collection of documents for 1578–1581 was published, and in the second, four volumes of thematic publications (three of them in two issues). The scientific correspondent formed a large special library, which was intended to serve his needs and the needs of those Russian researchers who would come to conduct their research in Rome. To facilitate future archival work, he was also entrusted with the compilation of a paleographic collection. Thanks to persistence and some additional efforts, the scientific correspondent received permission to work in the Archives of the Congregation for the Propaganda of the Faith, closed to a wide circle of researchers, and collected many new materials there. Unfortunately, the broadly conceived scientific undertaking could not be fully realized. A Russian institute like those national scientific institutions that appeared there at the end of the 19th century after the opening of the Vatican Archives to researchers was not created in Rome. E. F. Schmourlo proposed a project for such an Institute to the Academy of Sciences in 1917. In connection with the outbreak of World War I, the activities of the scientific correspondent changed significantly — in 1915–1916 he was assigned to oversee the protection of “historical monuments and scientific collections in the area of military operations”. Then in 1918–1919, after the “October Revolution” in Russia, he actively joined the work of the anti-Bolshevik organization “Union for the Revival of Russia in Unity with the Allies” for some time. Having found himself a forced emigrant and having practically lost contact with the Academy of Sciences, he

continued to fulfill his duties and conduct scientific research as much as possible. At the end of 1924, it became clear that this work was already difficult to do in Rome, especially since in December 1924 the Academy of Sciences decided to abolish the position of scientific correspondent. Having received its consent to transfer the library of the scientific correspondent in Rome to the Institute of Eastern Europe (Istituto per l'Europa Orientale) for temporary use for 10 years, having sold his personal library and received a pension from the Czechoslovak government, E. F. Schmourlo moved to Prague at the end of 1924, where he headed the Russian Historical Society, which he had organized in 1925. In 1935, his archive was transferred to the RZIA in Prague, from where it was transported to Moscow in 1945 (currently — GARF).

Keywords

scientific correspondent — stages of work, the “Union of Revival of Russia”, archive, library, abolition of the position, Prague

Funding

The material for the article was gathered thanks to financial support from Max Weber Foundation (Germany) and German Historical Institute in Moscow

Received 24 May 2024

Revised 10 November 2024

Accepted 10 December 2024

For citation: Yakovenko, S. G., 2024. E. F. Schmourlo (1854–1934) — Scientific Correspondent of the Russian Academy of Sciences in Rome (1903–1924): Non-accomplished Project. Part II. *Slavic World in the Third Millennium*, 19 (3–4), pp. 136–165. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.3-4.07>

ЭТАПЫ РАБОТЫ УЧЕНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА (1903–1924)

До определенного времени деятельность ученого корреспондента хорошо прослеживается на основании ежегодных отчетов, которые он отправлял в адрес Постоянной исторической комиссии Историко-филологического отделения Академии наук¹.

Его основные усилия были сосредоточены на исполнении тех задач, которые были сформулированы в *Предварительной инструкции и Положении* об обязанностях ученого корреспондента².

¹ Ежегодные отчеты ученого корреспондента за 1903–1912 гг. публиковались в сборниках «Россия и Италия». См.: Извлечения из отчетов за 1903–1905 гг. // Россия и Италия. Сб. ист. материалов и исслед., касающихся сношений России с Италией: Описи итал. архивов, документы, отчеты учен. кор. Акад. наук. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1907. Т. I. Вып. 1. С. 1–14 (далее — Россия и Италия); Отчеты за 1905–1908 гг. // Россия и Италия. СПб., 1911. Т. III. Вып. 1. С. 1–15; Отчет за 1908–1909 гг. // Там же. С. 42–51; Отчет за 1909–1910 гг. // Там же. С. 179–181; Отчет за 1910–1911 гг. // Там же., Пр., 1915. Т. III. Вып. 2. С. 183–185; Отчет за 1911–1912 гг. // Там же. С. 186–193. Отчет сопровождался большими приложениями с описанием Симанкского архива (С. 193–269), Библиотеки кафедрального собора в Толедо (С. 270–301) и подборкой документов об отношениях России и Испании в последней четверти XVI в. (С. 301–387). Отчет за 1912–1913 гг. // Протоколы ИФО ИАН. 1913. 09.11. § 457.

² См.: Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 5965. Оп. 1. Д. 615.

Деятельность Е. Ф. Шмурло в качестве ученого корреспондента можно разделить на несколько этапов.

В течение 1903–1907 гг. он активно собирал материалы и разрабатывал план предстоящих изданий. Важным достижением стало разрешение, полученное осенью 1905 г., на разыскания в архиве Конгрегации пропаганды веры³.

В 1908–1914 гг., наряду с продолжающейся исследовательской работой в архивах и библиотеках, началась публикация собранных документов и материалов⁴.

С целью наведения справок в отечественных архивах и библиотеках, сбора дополнительных материалов и подготовки к публикации уже начатых ранее изданий с 1 ноября 1914 г. по 1 марта 1915 г., в соответствии с принятым Академией наук решением, Е. Ф. Шмурло перенес свою деятельность в пределы России. Однако, в связи с началом Первой мировой войны характер деятельности ученого корреспондента пришлось изменить — 20 декабря 1914 г. на Экстраординарном Общем собрании АН была рассмотрена «инструкция, выработанная Комиссией по вопросу об охране исторических памятников и научных коллекций в районе военных действий», и в качестве уполномоченного АН была предложена кандидатура Е. Ф. Шмурло, который в это время находился в Петрограде⁵. В результате голосования он был избран на должность «для охраны памятников Галиции, Буковины и Западной Польши, находящихся в районе военных действий» и в течение первой половины 1915 г. находился с этой целью во Львове, откуда выезжал для осмотра близлежащих городков и замков. Отчеты о результатах этих осмотров он направлял на адрес Академии наук⁶. Одним из важных

³ См.: Отчет ученого корреспондента в Риме ... с 1-го ноября 1905 года по 1-е ноября 1906 года: Россия и Италия. СПб., 1911. Т. III. Вып. 1. С. 1–4.

⁴ Основные моменты, характеризующие деятельность ученого корреспондента в Риме за период 1903–1913 гг., были изложены Е. Ф. Шмурло в статье (без подписи), опубликованной в 1917 г.: Ученый корреспондент в Риме при Историко-филологическом отделении Академии // Императорская академия наук. 1889–1914. Ч. II. Материалы для истории академических учреждений за 1889–1914 гг. Пг.: Тип. Российской акад. наук, 1917. Часть первая. С. 623–631. Ср.: ГАРФ. Ф. 5965. Оп. 1. Д. 234.

⁵ ЭОС ИАН. X заседание, 20 декабря 1914 года. § 222. С. 164.

⁶ «Сегодня вернулся с первого объезда, отчет посылаю на днях. Шмурло». Телеграмма от 6 февраля 1915 г. // Протоколы заседаний ОС ИАН. Печатано как рукопись. 1915. § 27. С. 48; ЭОС ИАН. 1915. Заседание 23 февраля 1915 года. § 43. С. 27: Сообщено о поступивших от уполномоченного Академии Е. Ф. Шмурло двух Отчетов о результатах осмотра во Львове и Галиции архивов и библиотек. В Отчете № 6 от 11 февраля Е. Ф. Шмурло предлагал в район действий уполномоченного «включить славянские области Венгрии» // Там же. § 57. С. 34. В связи с чем в ответ на запрос Академии наук 26 марта был получен ответ военного командования, в котором говорилось, что «расширение района, подлежащего объезду профессора Шмурло, включением в него указанных Вами областей на австрийском фронте не встречает с моей стороны каких-либо возражений» // ОС ИАН. 1915. IV. § 66. Последний Отчет был отправлен 1 июля 1915 г. // Там же. § 145. С. 123. Один из Отчетов сохранился в Центральном государственном историческом архиве Украины во Львове (фонд Греко-католической

моментов его деятельности стало то, что он привез в Петроград митру Перемышльского епископа, которая, согласно преданию, была переделана из короны Галицко-Волынского князя Даниила Романовича, присланной в 1253 г. папой Иннокентием IV⁷.

Деятельность в качестве уполномоченного Е. Ф. Шмурло должен был первоначально приостановить в конце апреля 1915 г., но был отвлечен «от прямых своих обязанностей ... с половины января до половины июня»⁸, а в октябре 1915 г. ему было предложено «вновь взять на себя обязанности уполномоченного по охране памятников в районе военных действий» сроком на 3 месяца⁹.

Несмотря на это Е. Ф. Шмурло продолжал активно заниматься научной деятельностью, о чем он сообщал в письме¹⁰ на имя А. С. Лаппо-Данилевского от 21 сентября 1916 г., которое было написано с целью более убедительно мотивировать необходимость очередной поездки в Рим. Е. Ф. Шмурло писал, что наряду с выполнением поручения по охране памятников культуры в районе военных действий «все остальное время своего пребывания в России (июнь 1915 — сентябрь 1916 г.) он посвятил печатанию «Архива Пропаганды», «Памятников 1578–1587 гг.» и тем обширным подготовительным работам библиографического характера, которые должны послужить введением к собранным им бумагам о Лжедмитрии I»¹¹. Таким образом, речь шла о подготовке трех больших публикаций,

митрополичьей консистории). См.: Центральный державний історичний архів України. Ф. 408. Оп. 1. Д. 569. Л. 1–10. О характере работы Е. Ф. Шмурло в качестве представителя Академии наук можно подробно судить на основании документов из его «чемодана» (или «корзины»), который он оставил в Петрограде, когда уезжал оттуда в октябре 1916 г. в Рим, не предполагая, что уже больше не вернется в Россию. Описание его содержимого была составлена в ноябре 1925 г. Среди прочего в «чемодане» находились: «10. Дневники Е. Ф. Шмурло за время пребывания его на фронте в январе — мае 1915 г. в качестве уполномочен. Акад[емии] Наук, в четырех книгах. 11. То же в переписанном на машинке виде, с рукоп[исными] вставками, в 2-х скреплен[ных] булавкой тетрадах. 12. Разные официальные бумаги, относящ[иеся] ко времени пребывания Е. Ф. Шмурло в должности Уполномоченного (4 листа)». См.: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 27/1898. Л. 173.

⁷ «26 мая Е. Ф. Шмурло была привезена и сдана под расписку казначея Академии для хранения в кассе Правления митра с драгоценными камнями». См.: ОС ИАН. 1915. Заседание VIII. § 145. С. 123.

⁸ ИФО ИАН. X заседание, 21 сентября 1916 года. II-е приложение к протоколу (к § 239) = СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 163. Л. 448.

⁹ ИАН. Протокол заседания Комиссии по охране памятников в районе военных действий 8 октября 1915 года. II-е приложение к протоколу X заседания ОС 7 ноября 1915 года (к § 209).

¹⁰ Отчет о деятельности Императорской Академии Наук по Физико-математическому и Историко-филологическому Отделениям за 1915 год. Пг.: Тип. Императорской Академии наук, 1915. С. 277; Отчет за 1915–1916 гг.; Отчет за 1916 г. Пг.: Тип. Имп. АН, 1916. С. 300; Отчет за 1916–1917 гг. См.: Приложение к протоколу I заседания ИФО РАН 17 января 1918 г. С. 1–3. О работе ученого корреспондента в Риме в 1914–1915 гг. См.: СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 163. Л. 436, 448–448 об.

¹¹ Протоколы ИФО ИАН, X-е заседание, 1916. 21.09. § 239; ИФО ИАН. С. 155–156 печ. изд.

находившихся в круге непосредственных обязанностей ученого корреспондента.

Для исполнения этих обязанностей Академия наук выделяла ему соответствующие средства¹².

В 1915 г. он опубликовал статью о Лжедмитрии¹³ и собрал о нем большое количество документов, но завершить эту работу Е. Ф. Шмурло не удалось — значительную часть материалов при отъезде в Рим он оставил в Петрограде (октябрь 1916 г.) и впоследствии безуспешно пытался получить их¹⁴.

В октябре 1916 г. Е. Ф. Шмурло ехал в Рим для продолжения своих работ¹⁵, но совершенно не предполагал, что уже не вернется на родину, станет эмигрантом, «невозвращенцем» и последние годы жизни проведет за границей — сначала в Италии (до 1924 г.), а затем в Чехословакии (до 1934 г.).

Отъезд из Петрограда была связана с необходимостью позаботиться о корреспондентской академической библиотеке, которую в 1914 г. пришлось сложить в амбар, а также завершить работу над сборником документов, связанных с дипломатической миссией в Московию А. Поссевино (1581–1582)¹⁶. В дороге Е. Ф. Шмурло заболел, ему пришлось делать операцию, но он продолжал поддерживать контакты с Академией наук, находился в переписке с коллегами, которые курировали его работу¹⁷.

¹² В феврале 1916 г., то есть когда его деятельность в Восточной Галиции завершилась, Вице-президент Академии наук П. В. Никитин на заседании ИФО предложил сумму «в 2203 руб. 74 коп., оставшуюся от ассигнованной в прошлом году для уполномоченного от Академии для западного района военных действий Е. Ф. Шмурло, передать в распоряжение академика Н. Я. Марра для регистрации и охраны памятников в Кавказском районе». См.: ИФО ИАН. 1915. ОС. Заседание IV. С. 40. (печ. изд.).

¹³ Шмурло Е. Ф. Заметки по истории Лжедмитрия I // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1915. Ч. LVIII. Отд. II. С. 1–26.

¹⁴ См. СПбФ АРАН. Ф. 190. Оп. 1. Д. 2. Л. 297–302 — письмо предположительно на имя французского слависта А. Мазона (?) [адресат в письме не указан] от 25 августа 1925 г., который отправлялся на юбилейные торжества Академии наук в Ленинград с просьбой обратиться к С. Ф. Ольденбургу и просить его передать оставленные документы для завершения двух начатых больших работ — о Петре Великом и Лжедмитрии. Материалы получить не удалось. В Отчете Академии наук за 1925 г. говорилось о том, что Постоянная историческая комиссия располагает в настоящее время: «регестами документов времени Лжедмитрия I, №№ 1–1338 и копиями ненапечатанных документов той же эпохи, в количестве 338 №№, заимствованными, главным образом, из итальянских архивов и представляющими ценнейшее собрание, подлежащее изданию даже в том незаконченном виде, в каком оно поступило в АН». См.: Отчет о деятельности АН СССР за 1925 г. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. С. 262.

¹⁵ «В октябре месяце Е. Ф. Шмурло вернулся обратно в Рим». См.: Отчет о деятельности ИАН за 1916 год. Пг.: Тип. ИАН, 1916. С. 300.

¹⁶ В 1925 г. в Ленинграде был опубликован первый выпуск сборника (№ 1–351 — без участия Е. Ф. Шмурло) без окончания и обширных примечаний. См.: Яковенко С. Г. Е. Ф. Шмурло и его незавершенный проект: «Памятники культурных и дипломатических сношений России с Италией» // *Ars historica*. Сборник в честь О. Ф. Кудрявцева / сост. и отв. ред. А. К. Гладков. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. С. 530–551.

¹⁷ Он направил очередной ежегодный отчет о своей работе в 1916–1917 гг. См.: Приложение к протоколу I заседания ИФО РАН 17 января 1918 г. С. 1–3. См. выше: письма М. А. Дьяконову, А. С. Лаппо-Данилевскому.

Ситуация, в которой оказался Е. Ф. Шмурло (впрочем, как и многочисленные граждане России, либо не принявшие события 1917 г., либо в силу самых разных причин оказавшиеся в тот момент за границей), была в это время достаточно типичной. Для него были неприемлемы те перемены, которые произошли на родине после «октябрьского переворота», особенно после подписания большевиками Брестского мира (1918 г.). Именно поэтому в 1918–1919 гг. он активно включился в работу одной из антибольшевистских эмигрантских организаций — «Союза возрождения России в единении с союзниками» в качестве товарища председателя¹⁸.

Инициатива создания «Союза» принадлежала С. И. Демидовой и генералу М. Н. Леонтьеву. Организация ставила перед собой задачу борьбы с большевиками, захватившими власть в России в 1917 г. и с германской оккупацией страны.

Цели «Союза» были изложены в его программном документе. В нем говорилось, что общество призвано в условиях разрухи содействовать возрождению единого и сильного государства, а для достижения этой цели считает необходимым всемерно способствовать возобновлению отношений с союзниками и всячески бороться с германским влиянием. Достигнуть этих целей предполагалось путем устного и печатного слова, поддержки тех, кто борется против большевиков и «немецкого засилья»¹⁹.

В одном из писем Е. Ф. Шмурло летом 1918 г. (23 июня) писал Е. К. Миллеру «о пользе еженедельно выпускать статейки, где были бы собраны газетные сведения о деятельности большевиков, но не под титулом «Работа больш[евико]в», а «Результаты больш[евистск]ой деятельности», «К чему ведут нас большевики», «Возможно ли действовать сообща с большевиками?» и т. п.»²⁰. Он активно участвовал в подготовке различных документов, редактировал «Бюллетени», которые выпускал «Союз»²¹, в августе 1918 г. написал предисловие к изданной в Болонье на итальянском языке книге

¹⁸ «23-го [1918 г. — С.Я.] апреля Общее собрание членов Союза, состоявшееся под председательством С. И. Демидовой, избрало Организационное бюро, которое тут же распределило между своими 5-ю членами функции следующим образом: председатель — генерал Е. К. Миллер, товарищ председателя — Е. Ф. Шмурло, казначей — В. Т. Рафальский, секретари — Н. И. Дубягский и Б. С. Серафимов». (ГАРФ). Ф. 5806. Оп. 1. Д. 4. Л. 3). Материалы о деятельности этой организации см. ГАРФ. Ф. 5806. Переписка с ее Председателем — генералом Е. К. Миллером сохранилась в фонде Е. Ф. Шмурло в Славянской библиотеке в Праре. См.: Slovanská Knihovna. Pozust. Prof. Smurla. T-A 935/4111-4122.

¹⁹ Там же. Л. 1–5.

²⁰ ГАРФ. Ф. 5806. Оп. 1. Д. 25. Л. 7. «На это мне могут возразить: да правительственные круги, печать и без того знает это и понимает, что за штука эти большевики. — Да, но кроме правит. кругов и печати (вернее, журналистов, отдельных лиц, известной сотни-другой человек) есть еще широкая публика, которая далеко не все у нас знает и не все понимает. Ее-то надо просветить и убедить» (Там же. Л. 8).

²¹ Отдельные выпуски Бюллетеней см.: Slovanská Knihovna. Pozust. Prof. Smurla. T-A 2150-2179.

М. К. Первухина (1870–1928) «Большевики» (ит. *I Bolsceviki*)²². Ее автор занимал антикоммунистическую позицию, симпатизировал раннему итальянскому фашизму, в котором видел идеологию национального возрождения, альтернативу большевизму, способ противостоять ему как в России, так и в Италии.

М. К. Первухин был знаком с А. М. Горьким — он познакомился с ним на Капри — и основу книги, содержащей ряд разоблачительных портретов вождей Октябрьской революции, — Л. Д. Троцкого, В. И. Ленина, А. В. Луначарского и др. — составили его каприйские воспоминания.

Е. Ф. Шмурло не очень высоко оценивал художественные достоинства этой книги, о чем писал Е. К. Миллеру. Тем не менее, он считал ее полезной для борьбы с большевиками.

Е. Ф. Шмурло участвовал в привлечении новых членов, составлении программных документов, вел активную переписку со сторонниками «Союза»²³.

Однако, его работа в организации продолжалась лишь до весны 1919 г. 23 мая он обратился к секретарю Организационного Бюро Н. И. Дубягскому с письмом, в котором сообщал, что на продолжительное время уезжает из Рима, не знает точно, когда вернется, и не уверен, что по возвращении примет деятельное участие в работах Организационного Бюро а, тем более, будет руководить его работами²⁴. Он объяснял это тем, что в силу сложившихся обстоятельств давно «стал пассивным членом Бюро»²⁵. Коллеги пытались уговорить его остаться на этом посту²⁶, но в ответ на их просьбы Е. Ф. Шмурло подробно изложил мотивы своего решения в письме на имя князя В. Ю. Голицына²⁷. В связи с изложенными обстоятельствами он просил найти ему замену²⁸.

²² *Perwoukhine M. I Bolsceviki. Con prefazione del Prof. E. Schmurlo. Dell' Accademia delle scienze di Pietrogrado. Bologna: N. Zanichelli, 1918. P. 7-11.* На титульной странице книги Е. Ф. Шмурло указан как профессор Академии наук в Петрограде.

²³ См. *Slovanská knihovna. Pozust. Prof. Smurla. T-A 935/4111-4122.*

²⁴ В связи с этим он писал, что «вынужден сложить с себя обязанности товарища Председателя и связанные с ними — при налич//ных условиях — обязанности председательствующего» (ГАРФ. Ф. 5806. Оп. 1. Д. 25. Л. 27-27 об.).

²⁵ Там же. Л. 28.

²⁶ Письмо от 5 июня 1919 г.: «Нам всем с очевидностью ясно, что оставление Вами Председательского поста, на который мы, говоря совершенно серьезно и искренне, не видим никакого другого достойного кандидата, неизбежно вызовет развал с таким трудом налаженного здесь дела. А подобный развал не только грозит печальными последствиями для русского дела в Риме, но и пагубно отразится на целостности Парижского блока, уже ослабленного разладом с Республиканской Лигой» (Там же. Л. 30).

²⁷ Князь Василий Юрьевич Голицын (1879–1923), в 1917 г. был назначен агентом Министерства торговли и промышленности при Российском посольстве в Риме. См.: Письмо от 9 июня 1919 г. См.: там же. Л. 31-37 об.

²⁸ См.: там же. Л. 27-27 об. — 23.05.1919 г.; Л. 36 — 19.06.1919 г.

В течение всей своей долгой жизни Е. Ф. Шмурло был и оставался ученым-исследователем²⁹. Лишь катастрофические события общественной жизни буквально вынудили его на некоторое время активно включиться в политическую жизнь русской эмиграции³⁰. Именно поэтому около двух лет он активно участвовал в работе «Союза».

Важной проблемой оставалось содержание римской академической библиотеки. В письмах князю Львову (май 1920 г.)³¹, а затем П. Б. Струве (октябрь 1920 г.)³² Е. Ф. Шмурло пишет о ее составе и значении. Организация в 1921 г. Института Восточной Европы (ит. *Istituto per l'Europa Orientale, IpEO*) помогла решить проблему размещения академической и личной библиотек Е. Ф. Шмурло — книги были перенесены из амбара, где они хранились с 1914 г., в помещение Института³³.

Несмотря на перерыв в контактах с Академией наук (1918–1920 г.)³⁴, в связи с завершением очередного пятилетнего срока, на который избирался ученый корреспондент, голосованием членов Постоянной исторической комиссии он был избран на следующие пять лет³⁵. Таким образом, официально его полномочия в этом качестве были продлены до осени 1923 г. Од-

²⁹ Это подчеркивали все его коллеги. Ср. И. Лаппо в очерке, посвященном Е. Ф. Шмурло: «Он был ученым историком в истинном смысле этого понятия ...» // Записки Русского исторического общества в Праге. Кн. 3. Прага Чешская — Нарва: Печатано в типографии наследн. А. Григорьева, 1938. С. 22–23.

³⁰ Материалы о деятельности «Союза ...» см.: ГАРФ. Ф. 5806. Оп. 1. 42 ед. хр. Здесь собраны материалы, которые в 1924 г. поступили в РЗИА от С. П. Мельгунова, в 1928 г. от Г. И. Шрейдера. О передаче документов от Е. Ф. Шмурло в 1930 г. См.: Лига возрождения России, архивное собрание, передача в РЗИА. Е. Ф. Шмурло. Заявление (Т-РЗИА-2-3). Русский заграничный исторический архив в Праге — документация. Каталог собранных документов, хранящихся в пражской Славянской библиотеке и в Государственном архиве Российской Федерации. Составители Лукаш Бабка, Анастасия Копришова, Лидия Петрушева. Прага, б. и., 2011; в составе РЗИА они были переданы в Москву (ЦГАОР, в настоящее время — ГАРФ); переписка с ее Председателем — генералом Е. К. Миллером сохранилась в фонде Е. Ф. Шмурло в Славянской библиотеке в Праге. См.: *Slovanská knihovna. Pozust. Prof. Smurla. T-A 935/4111-4122*. См. там же Т-А 2150-2179.

³¹ ГАРФ. Ф. 5965. Оп. 1. Д. 625. Л. 1–2. Оpubл. в.: Яковенко С. Г. — Е. Ф. Шмурло и Русское историческое общество в Праге // Европейский альманах. 1993 / ред. А. О. Чубарьян. М.: Наука, 1993. С. 77–78.

³² См. *Mazzitelli G. Le pubblicazioni dell'Istituto per l'Europa orientale. Catalogo storico (1921-1944)*. Firenze: Firenze University Press, 2016. P. 48.

³³ См. *Lo Gatto Maver A. Le lettere di Ettore Lo Gatto a Giovanni Maver (1920-1931)* // *Europa Orientalis*. 15 (1996): 2. P. 313.

³⁴ В Отчете Академии наук за 1919 г. кратко указывалось: «Никаких сведений о деятельности ученого корреспондента, ввиду полного отсутствия сношений с заграницею, получено не было». См.: Отчет о деятельности РАН по Отделениям физико-математических наук и исторических наук и филологии за 1919 год. Пг.: б. и., 1920. С. 160.

³⁵ «Произведенной баллотировкой Е. Ф. Шмурло оказался переизбранным на должность ученого корреспондента в Риме. Положено сообщить в Правление для зависящих распоряжений и уведомить Е. Ф. Шмурло». См.: ИФО РАН. Протокол XVI-го заседания от 29-го ноября 1917 г. § 411.

нако, судя по Отчету Е. Ф. Шмурло за 1922–1923 гг., до него эти сведения не дошли, связи с Академией наук были почти утрачены³⁶.

Работа ученого корреспондента, тесные контакты с Академией наук существенно затруднились после ухода из жизни двух друзей и коллег Е. Ф. Шмурло — А. С. Лаппо-Данилевского³⁷ и М. А. Дьяконова³⁸, которые в качестве членов Постоянной исторической комиссии наблюдали за подготовкой к публикации его работ³⁹, были в курсе тех вопросов, которые рассматривались на заседаниях Отделения исторических наук и филологии

³⁶ «Месяц тому назад исполнилось двадцать лет с тех пор, как я вступил в должность ученого корреспондента и начал из года в год, с перерывом лишь в 1918–1921 гг., посылать в Постоянную Историческую Комиссию свои отчеты. Таким образом настоящий отчет, по счету, будет семнадцатым. ... Особенно тягостна полная разобщенность с Академией наук: не знаешь ничего ни о ее работах ни ее отношения к себе самому. И в этом отношении мне приходится повторить сказанное в прошлогоднем отчете: “Мне и до сего дня неизвестно, как угодно было поступить Академии со мной в виду закончившегося в 1918 г. срока избрания меня на третье пятилетие: и если я теперь по прежнему продолжаю нести обязанности ученого корреспондента, то единственно на положении того часового, который, хотя и отбыл свой срок, но не имеет права сойти с занимаемого им поста, пока его не сменят другим”». (СПбФ АРАН. Ф. 190. Оп. 1. Д. 1. Л. 205). Ср.: Е. Ф. Шмурло «формально 15 лет занимал должность ученого корреспондента, дважды переизбираясь на нее Академией (третий раз переизбрание должно было происходить 1918 году, когда связи с Академией не было)». Саханев В. В. Евгений Францевич Шмурло. Биографический очерк // Записки РИО в Праге. Вып. 3. Прага Чешская — Нарва: Тип. наследн. А. Г. Григорьева, 1938. Кн. 3. С. 54.

³⁷ Переписку с ним, в которой детально обсуждались различные вопросы, связанные с работой Е. Ф. Шмурло в качестве ученого корреспондента, см.: СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Д. 338.

³⁸ М. А. Дьяконов (1855–1919), историк права, академик, друг и коллега Е. Ф. Шмурло по работе в Юрьевском университете. Переписку с ним Е. Ф. Шмурло см.: АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 445. Значительная часть их переписки была опубликована. См.: «Приятно услышать здесь на чужбине родимые голоса». Письма Е. Ф. Шмурло из Рима к М. А. Дьяконову. 1893–1917 гг. Публикацию подготовил В. Г. Бухерт // Исторический архив. 2012. № 1. С. 126–154. В 1915 г. наблюдение за подготовкой к публикации сборника документов «Памятники культурных и дипломатических сношений России с Италией» в качестве члена Постоянной исторической комиссии перешло к М. А. Дьяконову. В нем предполагалось опубликовать документы, связанные с деятельностью на Востоке Европы А. Поссевино — члена Общества Иисуса, выполнявшего важные дипломатические поручения папского престола на Востоке Европы. Именно поэтому Е. Ф. Шмурло обращался к нему телеграммой из Рима от 19.01.1917 г. с просьбой выслать «все 256 с. поссевиновского сборника» (“*prigete envoyeur rue veneto hotel flora monuments possevineens. toutes 256 pages imprimes. Schmourlo*”) (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 27/1898. Л. 144). Сразу же — 21.01.1917 ему был отправлен пакет (там же. Л. 145). Вслед за этим — 02.02.1917 г. Е. Ф. Шмурло отправил ему письмо (АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 445. Л. 80–80 об.) и то окончание сборника, которое осталось в Риме: «Делаю попытку возобновить работу, возвращая 17-й корректурный лист и несколько новых номеров документов, без которых лист оставался не заполненным». 23.02.1917 г. он возобновил свою просьбу (там же Л. 147). Отпечатанные документы Е. Ф. Шмурло получил — на очередной телеграмме от 13.05.1917 г. было помечено: «Давно получено» (там же. Л. 148).

³⁹ В 1914–1915 гг. под наблюдением А. С. Лаппо-Данилевского печатались III и IV тома сборника «Россия и Италия»; в 1914 г. — также сборник документов «Памятники ...» (См. выше прим. 38). См.: ИФО ИАН. ПИК. 1914. Протоколы заседаний. Печатано как рукопись: б. и. С. 377. Он был опубликован в 1925 г. не в полном объеме в связи с перерывом в отношениях Академии наук с ее ученым корреспондентом в Риме.

Академии наук, сами участвовали в них⁴⁰, представляли эти вопросы на рассмотрение коллег⁴¹.

В начале 1921 г. были приняты меры к тому, чтобы возобновить более активную деятельность Комиссии — Непременный секретарь в своем докладе сообщил о необходимости озаботиться этой организацией, потерявшей за последние годы своих наиболее деятельных членов⁴². Председателем был избран С. Ф. Платонов — также коллега Е. Ф. Шмурло.

В речи на очередном традиционном Общем собрании Российской академии наук (29 декабря 1920 г.) ее Непременный секретарь С. Ф. Ольденбург отмечал, что: «С двумя своими учреждениями, от которых Академия в силу внешних условий была оторвана эти годы, удастся, по-видимому, опять соединиться, это Севастопольская биологическая станция и Ученый корреспондент в Риме; на Станцию командирован один из зоологов Академии, а от Ученого корреспондента в Риме получено письмо о том, что он все время продолжал работу, но страдает от недостатка средств, при чем оказалось необходимым временно заключить всю историческую библиотеку, главное подсобное орудие Ученого корреспондента, в ящики и держать ее из-за соображений экономии в этих ящиках»⁴³.

В 1922 г. С. Ф. Ольденбург в речи на ежегодном торжественном заседании Академии вновь кратко упоминает о том, что «после значительного перерыва» удалось «получить сведения о работах Севастопольской биологической станции, Кавказского историко-археологического института и ученого корреспондента в Риме»⁴⁴. Он говорит о том, что «все эти учреждения жестоко страдали и отчасти еще страдают от оторванности от Академии и от недостатка в кредитах». При этом он добавляет, что «их подробные отчеты будут напечатаны»⁴⁵.

⁴⁰ См., напр.: ИФО РАН. XIII заседание, 18 октября 1917 года. § 333–353. С. 243. Присутствовали: За Непременного Секретаря академик М. А. Дьяконов. ... Академик Лаппо-Данилевский.

⁴¹ См., напр.: ИФО ИАН. X-е заседание, 21 сентября 1916 года. § 204–256. С. 117; [§] 239. С. 131. Академик А. С. Лаппо-Данилевский читал: «Для наблюдения за Русской Исторической Библиотекой в Риме и продолжения своих научных работ по изданию "Памятников культурных и дипломатических сношений России с Италией" (том I, бумаги А. Поссевина 1578–1587) и Материалов, касающихся Лжедмитрия I, ученый корреспондент Отделения в Риме Е. Ф. Шмурло предполагает вернуться в Италию».

⁴² Выписка из Протокола от 12 января 1921 г. ИФ. 1921. I. §. 15 января 1921 г. Петроград. № 69 (СПбФ АРАН. Ф. 190. Оп. 1. Д. 1. Л. 31. Академику С. Ф. Платонову).

⁴³ РАН в 1920 году. Отделения физико-математических наук и исторических наук и филологии. Речь Непременного секретаря академика С. Ф. Ольденбурга, читанная в торжественном заседании 29 декабря 1920 года. Пг.: б. и. С. 8. Ср. выше — письма на имя князя Львова (май 1920 г.) и П. Б. Струве (октябрь 1920 г.).

⁴⁴ Имеется в виду Отчет ученого корреспондента за 1921–1922 гг., о котором Е. Ф. Шмурло упоминает в Отчете за 1922–1923 гг. См.: СПбФ АРАН. Ф. 190. Оп. 1. Д. 1. Л. 205. Отчет за 1921–1922 гг. найти не удалось.

⁴⁵ РАН в 1922 г. Речь Непременного секретаря академика С. Ф. Ольденбурга, читана в торжественном заседании 29 декабря 1922 г. Пг.: Напечатано по распоряжению РАН. Пг., 1922. С. 21. Вероятно, имелся в виду Отчет Е. Ф. Шмурло за 1921–1922 гг.

В свою очередь и сам Е. Ф. Шмурло активизировал свою научную деятельность. В 1921 г. он организовал и возглавил «Русскую академическую группу» в Италии⁴⁶, в 1922–1923 гг. принимал участие в деятельности Института Восточной Европы (ит. *Istituto per l'Europa Orientale, IpEO*), организованного итальянским славистом Этторе Ло Гатто (Ettore Lo Gatto). По инициативе итальянского ученого российские историки и философы прочитали несколько лекций⁴⁷. В этом начинании принял участие и Е. Ф. Шмурло⁴⁸. В журнале «Россия» (ит. *Russia*), который издавал Э. Ло Гатто, он публиковал свои материалы⁴⁹.

Разумеется, это не могло обеспечить сколько-нибудь устойчивое положение, столь необходимое для исследовательской работы. Очевидно, именно этим можно объяснить публикацию в 1922 г. в Мюнхене его книги «История России. 862–1917», которая предназначалась в качестве учебного пособия для эмигрантской молодежи⁵⁰ и не соответствовала непосредственно тем задачам, которые должен был выполнять ученый корреспондент⁵¹.

В начале 20-х годов и со стороны Академии наук, и со стороны ее ученого корреспондента в Риме предпринимались попытки восстановить более тесные и регулярные научные контакты, о чем в своих выступлениях на ее Общих собраниях в 1920–1922 гг. говорил Непременный секретарь С. Ф. Ольденбург. Несмотря на перерыв в отношениях с Академией, должность ученого корреспондента в Риме не предполагалось упразднить. Отсутствие постоянных связей рассматривалось в том числе как неизбежное следствие войны и революции.

После долгого перерыва и сам Е. Ф. Шмурло прервал длившееся молчание. В конце 1923 г. (по истечении срока его четвертой каденции

⁴⁶ Письмо Е. Ф. Шмурло в Правление Русской Академической Группы в Чехословакии: «В 1921 году мною была организована в Риме “Русская Академическая Группа в Италии”, председателем коей я состоял вплоть до переезда своего в Прагу (в конце 1924 г.). Прага. 22 мая 1926. Е. Ф. Шмурло». См.: ГАРФ. Ф. 5965. Оп. 1. Д. 630. Л. 2.

⁴⁷ В рамках деятельности Института Восточной Европы и Итальянского комитета помощи русским интеллектуалам в июне 1923 г. были организованы лекции, прочитать которые среди прочих пригласили Н. Бердяева, С. Франка, В. Вышеславцева, П. Муратова, Л. Карсавина, Б. Зайцева и М. Осоргина. См.: *Lo Gatto Maver A. Le lettere di Ettore Lo Gatto a Giovanni Maver (1920–1931) // Europa Orientalis. 15 (1996): 2. P. 332.*

⁴⁸ См. *Šmurlo E. Mosca — la terza Roma (una pagina della storia nazionale russa) // Russia. 1924. № 2. P. 97–113.* Оригинал русского текста лекции см.: ГАРФ. Ф. 5965. Оп. 1. Д. 134. Л. 1–21. Оpubл. в ж. *Славяноведение*. 1997. № 5. С. 55–66 (публ. М. А. Робинсон и М. Ю. Досталь).

⁴⁹ См.: *Šmurlo E. Jurij Križanić (1618–1683), panslavista o missionario? // Russia. 1926. № 3–4. P. 121–152.*

⁵⁰ Книга была переиздана в 1997 г.: *Евгений Шмурло. История России. 862–1917.* М.: Аграф, 1997.

⁵¹ Возможно, с подготовкой и публикацией этой книги было связано то, что несколько месяцев 1922 и 1923 гг. он провел в Германии. См.: ГАРФ. Ф. 5965. Оп. 1. Д. 294. Перечень картин Мюнхенской картинной галереи. Рукопись. 4 фев. 1923. Об этом Е. Ф. Шмурло упоминает и в своем Отчете за 1922–1923 гг. См.: СЛБФ АРАН. Ф. 190. Оп. 1. Д. 1. Л. 205.

в должности римского ученого корреспондента) он отправил в Петроград, в Постоянную историческую комиссию большой отчет о своей работе в 1922–1923 гг.⁵². Отчет был рассмотрен и одобрен на ее заседании 19 февраля 1924 г.⁵³. Затем в Протоколе Постоянной исторической комиссии от 13 апреля 1924 г. сообщалось, что «с 1 октября 1923 г. по 1 апреля 1924 г. состоялось два общих заседания», на которых были заслушаны и обсуждены два доклада: проф. Пархоменко, члена-корреспондента Академии Наук проф. А. Н. Филиппова и отчет Ученого Корреспондента в Риме Е. Ф. Шмурло за 1923 г.»⁵⁴. При этом было указано на «несомненную желательность сохранения его в штате Академии»⁵⁵.

В 1923 г. Е. Ф. Шмурло принял участие в V-м Международном конгрессе исторических наук с докладом, посвященным материалам по русской истории Архива Конгрегации пропаганды веры — в этом случае в качестве ученого корреспондента. Материал заслуживал несомненного внимания международного исторического сообщества, поскольку был основан на многолетних исследованиях документов этого архива⁵⁶.

Е. Ф. Шмурло оставался членом Российской академии наук, на его попечении находилась большая академическая библиотека, которая являлась собственностью Академии наук и формировалась в течение нескольких лет на ее средства. За время своей деятельности в качестве ученого корреспондента он собрал большой архивный материал, лишь частично опубликованный к тому времени, когда он уезжал из России в октябре 1916 г.

⁵² СПбФ АРАН. Л. 205–207. 2 декабря 1923 г.

⁵³ ИФО РАН. Выписка из протокола заседания 16 января 1924 г. I. (29 января 1924 г. № 139. ИФ. 1924), на котором Академик секретарь И. Крачковский доложил о поступлении отчета ученого корреспондента в Риме Е. Ф. Шмурло за 1923 год, и было принято решение о том, чтобы передать его на заключение ПИК. См.: СПбФ АРАН. Ф. 190. Оп. 1. Д. 1. Л. 213. 19 февраля 1924 г. ПИК на своем заседании заслушала Отчет Е. Ф. Шмурло и приняла решение «возбудить ... ходатайство 1) о возврате Е. Ф. Шмурло 6000 р., израсходованных им в прошлые годы на научные работы, связанные с должностью Ученого Корреспондента, 2) о выяснении служебного положения Ученого Корреспондента, указав на несомненную желательность сохранения его в штате Академии, 3) просить Книжный Склад о возобновлении высылки в Рим академических изданий. См.: там же. Л. 252. Тем не менее судя по письмам Е. Ф. Шмурло от 4 апреля 1924 г. на имя С. Ф. Ольденбурга (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 27/1898. Л. 164) и С. Ф. Платонова (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 4662. Л. 29) Академией наук было принято решение об исключении из нового штатного расписания Академии наук должности ученого корреспондента в Риме. Вскоре после этого — 9 мая С. Ф. Ольденбург сообщил Е. Ф. Шмурло, что было принято решение предоставить «Академическую библиотеку ... в пользование Istituto per l'Europa Orientale на десять лет» (Л. 164).

⁵⁴ Там же. Л. 252, 260.

⁵⁵ Там же. Л. 252.

⁵⁶ Шмурло Е. Ф. Архив Конгрегации пропаганды Фидэ и его значение для русской истории. Доклад на V Международном конгрессе исторических наук в Брюсселе. 1923 г. (ГАРФ. Ф. 5965. Оп. 1. Д. 110. Л. 1–20). Опубл.: Исторический архив. 1997. № 5–6. С. 193–207 (публ. подготовила С. И. Горелова).

Значительная его часть находилась в Риме, часть он оставил в Петрограде⁵⁷. К этому времени был почти готов очередной том сборника «Россия и Италия»⁵⁸, а том документов о миссии А. Поссевино был готов полностью⁵⁹. Таким образом, предстояло завершить их типографский набор и готовить к публикации другие собранные материалы. Однако неопределенность всей ситуации (отсутствие денежных выплат от Академии наук), сложности, связанные с тем, что значительная часть материалов двух больших работ — о Лжедмитрии I и Петре Великом — осталась в Петрограде, крайне затрудняли его работу.

Завершение срока очередной пятилетней каденции и возобновление деятельности Постоянной исторической комиссии побудили Е. Ф. Шмурло написать очередной Отчет о своей работе в 1922–1923 гг.⁶⁰. В нем он сообщал о той сложной ситуации, в которой оказался, и о сложностях исполнения обязанностей ученого корреспондента в связи с тем, что уже с 1918 г. он перестал получать от Академии наук ежегодные выплаты⁶¹. Этот Отчет являлся семнадцатым по счету, поскольку он составлял их ежегодно, хотя и с перерывом в 1918–1921 гг.⁶². Здесь же он пишет о том, что уже сообщал о сложных условиях своей работы в Отчете за 1921–1922 г.⁶³, о том,

⁵⁷ Е. Ф. Шмурло безуспешно пытался получить его в 1925 г. для продолжения своих работ. См. выше прим. 14. Е. Ф. Шмурло писал французскому коллеге: «Когда в последний раз я уезжал из России в Италию — в ноябре 1916 г. — то рассматривал вернуться не позже, как через полгода, чтобы продолжать печатание своих трудов, которые тогда издавала наша Академия Наук. Для большей сохранности я оставил в Академии, на руках ее неперменного секретаря, академика С. Ф. Ольденбурга, большую корзину с моими рукописями, печатными научными работами и т. п., рассчитывая взять их обратно по возвращении. Революция все изменила; (Л. 297 об.) // в Россию я не вернулся; а моя корзина осталась в Академии. Вы поймете, какой это был для меня удар, если я скажу, что в ней хранятся работы мои за целый десятилетний период (1906–1916) и что два наиболее крупных сочинения — о Петре Великом и о Лжедмитрии I — оказались разрозненными: одни главы — в этой корзине, другие — у меня на руках, в Праге, — вследствие чего я не могу опубликовать пока ни того, ни другого». (Там же. Л. 297 об. — 298). По вопросу о возвращении своих бумаг Е. Ф. Шмурло обращался также к С. Ф. Платонову. См.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 4662.

⁵⁸ Он был опубликован лишь в 1927 г. в Ленинграде.

⁵⁹ Е. Ф. Шмурло — А. С. Лаппо-Данилевскому 03.08.1917 г.: «1-й том Поссевиновских бумаг (I.XI.1578–18.II.1582) вполне приготовлен к печати: 600 документов и что-то около 240 примечаний, больших и малых. Остается только предисловие» (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Д. 338. Л. 67).

⁶⁰ СПбФ АРАН. Ф. 190. Оп. 1. Д. 1. Л. 205–207. В Отчете он пишет, что «самым главным пожеланием моим остается — пересылка мне сюда, в Рим, той корзины с моими научными работами, что хранится в канцелярии Непременного Секретаря Академии и ждет лучших для себя дней: там части моих главнейших работ — о Лжедмитрии I и о Петре Великом — без них я не могу использовать и те части, которые находятся у меня здесь в руках». См.: там же. Л. 207.

⁶¹ Там же. Л. 205 об.

⁶² Там же. Л. 205.

⁶³ Там же. К сожалению, Отчет за 1921–1922 гг. найти не удалось.

что провел в Германии несколько месяцев 1922 г. и затем — июль-октябрь 1923 г.⁶⁴.

Вопрос о дальнейшей судьбе должности ученого корреспондента в Риме и о судьбе библиотеки рассматривался в течение 1924 г. В ответ на запрос Конференция Академии наук 23 апреля 1924 г. приняла решение, что большую академическую библиотеку следует передать на хранение сроком на 10 лет Институту Восточной Европы в Риме⁶⁵.

Таким образом, во всяком случае, решался очень важный вопрос об имуществе ученого корреспондента.

Осенью — 17 ноября 1924 г. в связи с запросом Непременного секретаря Академии наук о составлении плана издательских работ на ближайший год от имени Постоянной исторической комиссии последовал ответ за подписью ее Председателя академика С. Ф. Платонова и Ученого секретаря А. И. Андреева. В нем сообщалось, что «издание “Памятников историко-культурных отношений России и Италии” отвечает не только потребности исторической науки, но и широкому общественному интересу к данной теме; для осуществления этого предположения потребуется до 10 листов»⁶⁶.

В этот же день в ответе на запрос научного отдела Главнауки Наркомпроса от 17.11.1924 г. об отношениях Е. Ф. Шмурло с Академией наук за подписью ее Непременного секретаря С. Ф. Ольденбурга и Управляющего делами А. Моласа было указано, что: «Р[оссийская] А[кадемия] Наук считает необходимым уведомить Главнауку, что Е. Ф. Шмурло никогда академиком Рос[ийской] Академии Наук не состоял, а числился лишь в составе членов-корреспондентов Акад[емии] Наук, будучи избран в члены-корреспонденты в 1911 году. Занимавшаяся им ранее должность Ученого Корреспондента Акад[емии] Наук в Риме в настоящее время уже не существует⁶⁷, как не предусмотрена таковая должность и в проекте нового Устава Рос[сийской] Акад[емии] Наук. Находящееся в Риме и принадлежащее Академии Наук собрание книг, бывшее в распоряжении Ученого Корреспондента, передано Академией Наук во временное пользование Институту Восточной Европы, о чем было уведомлено Академией Наук ... Гл[авное] Упр[авление] Н[аучных] Учрежд[ений]. Таким образом, Акаде-

⁶⁴ СПбФ АРАН. Ф. 190. Оп. 1. Д. 1. Л. 205.

⁶⁵ «Член-корр. Е. Ф. Шмурло представил объяснения о дальнейшей судьбе Библиотеки РАН в Риме и ее передаче Istituto per l'Europa Orientale. Положено сообщить члену-корреспонденту Е. Ф. Шмурло, что по постановлению Конференции библиотека в Риме передается названному Институту на 10 лет». (Машинопись. ИФО РАН. VII заседание 23 апреля 1924 г. § 150 = текст протокола по: СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 1. Д. 342. Л. 34: архивная выписка от 07.02.1939 г.).

⁶⁶ СПбФ АРАН. Ф. 190. Оп. 1. Д. 1. Л. 308 об.

⁶⁷ В данном документе эта формулировка выглядит не совсем корректно, поскольку официально должность была упразднена 6 декабря 1924 г.

мия Наук фактически ни в каких отношениях с Е. Ф. Шмурло не состоит и никаких сведений о нем не имеет»⁶⁸.

Эта записка похожа скорее на отписку и нежелание иметь дело со своим коллегой-эмигрантом.

Неудивительно поэтому, что несмотря на различные усилия и со стороны ученого корреспондента, и со стороны академических коллег, 6 декабря 1924 г. Общее собрание Академии наук приняло решение об упразднении должности ученого корреспондента в Риме⁶⁹. К этому времени научные и политические различия приобрели слишком серьезный характер.

Таким образом, созданное в 1903 г. академическое научное учреждение в 1924 г. прекратило свое официальное существование.

Понятно, что еще весной Е. Ф. Шмурло пытался решить вопросы своей дальнейшей деятельности — сначала был решен вопрос с библиотекой, а затем с пенсией от Чехословацкого правительства.

Должность ученого корреспондента в Риме, которую Е. Ф. Шмурло занимал в течение 20 лет упраздняясь. Об этом было сообщено на Общем собрании Академии наук 6 декабря 1924 г.⁷⁰

После этого Е. Ф. Шмурло предпринимал попытки получить свои бумаги из Петрограда⁷¹. Несмотря на то, что они не приносили результата, его письмо (август 1925 г.) с просьбой, обращенной к С. Ф. Ольденбургу, у которого Е. Ф. Шмурло оставил их, все же возымело действие. С. Ф. Платонов обратился к Непременному секретарю, «корзину» с документами

⁶⁸ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 27/1898. Л. 166. Рукопись, черновик, б/д (Дело ученого корреспондента).

⁶⁹ «В отчетном году, по постановлению ОС 6 декабря 1924 года // упразднена должность Ученого Корреспондента в Риме, работы которого происходили под руководством ПИК ... (Л. 169) // К сожалению, АН до сих пор не получила от своего бывшего Уч[еного] Корр[еспондента] продолжения (№№ 375–600)». Имелись в виду документы сборника «Памятники культурных и дипломатических сношений России с Италией». Отчет ПИК за 1924–1925 г. СПбФ АРАН. Ф. 190. Оп. 1. Д. 2. Л. 167–170. Л. 168, 169).

⁷⁰ РАН ОС. XII заседание, 6 декабря 1924 года. С. 62–63. §§ 221–236: «Н[епременный] С[екретарь] доложил, что некоторые из академических учреждений за последнее время прекратили свою деятельность или в силу присоединения их к другим учреждениям, или по иным причинам, почему представлялось бы необходимым, в дополнение к постановлению о закрытии Музея Славяно-Русской Книжности (ОС XI 24 г.) и Бюро Международной Библиографии (ОС X 24 г.), вынести соответствующее постановление и в отношении Нумизматического кабинета, ученого корреспондента в Риме, Комиссии по истории знания, Комиссии по Северо-Двинским раскопкам и Комитета Ученых Учреждений. Положено: 1) признать Комиссию по Северо-Двинским раскопкам прекратившей самостоятельное существование в виду присоединения ее к Северо-Двинской Галерее ГММ, 2) Комиссию по истории знания, Комитет Ученых Учреждений и Нумизматический Кабинет считать закрытыми, причем просить ОИФ образовать особую Комиссию для ликвидации собраний и имущества // Нумизматического Кабинета, 3) Должность ученого корреспондента в Риме считать упраздненной и 4) об изложенном сообщить выписками Правлению и заинтересованным учреждениям».

⁷¹ СПбФ АРАН. Ф. 190. Оп. 1. Д. 2. Л. 297–302. Письмо от 25.08.1925 г.

передали в Постоянную историческую комиссию⁷², бумаги были описаны⁷³, но было принято решение, что Е. Ф. Шмурло может получить только те документы, которые не относятся к его деятельности в качестве ученого корреспондента⁷⁴. В его распоряжение предлагалось передать только личные бумаги⁷⁵. Именно поэтому в Отчете Академии наук за 1925 г. было указано, что в ее распоряжении находятся документы о Лжедмитрии, которые представляют большую ценность и подлежат изданию⁷⁶.

Вероятно, ответ на вопрос о том, почему бумаги ученого корреспондента остались в России, содержится в письме Заместителя Наркома Иностранных дел М. М. Литвинова на имя С. Ф. Ольденбурга (31 декабря 1925 г.). В ответ на письмо от 30 сентября в нем сообщалось, что «Е. Ф. Шмурло действительно проживает в настоящее время в Праге и что вследствие занятой им позиции в отношении Советской власти НКВД не находит возможным вступать с ним в непосредственные деловые сношения. Справка из Праги, к сожалению, задержалась по совершенно случайным причинам»⁷⁷.

Таким образом, ситуация в отношениях с Академией наук в значительной степени изменилась в связи с переменами, которые произошли в Советской России. Сложность заключалась не только в восстановлении научных контактов. Некоторые из давних коллег уже в условиях новой власти продолжали работать и возглавляли важные подразделения Академии наук. С. Ф. Ольденбург, с которым Е. Ф. Шмурло был достаточно хорошо знаком, продолжал занимать должность Непременного секретаря, С. Ф. Платонов был избран Председателем Постоянной исторической (1921 г.) и Археологической комиссий, а затем стал академиком-секретарем Отделения гу-

⁷² 09.11.1925. СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 27/1898. Л. 171.

⁷³ 30.11.1925. Там же. Л. 173–173 об.

⁷⁴ 21.12.1925. Там же. Л. 172.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Отчет АН СССР за 1925 г. С. 262. Насколько мне известно, документы изданы не были (С. Я.).

⁷⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 27/1898. Л. 174. Очевидно, письмо Е. Ф. Шмурло (25 августа 1925 г.) с просьбой вернуть его бумаги дошло до адресата, но просьба не могла быть исполнена в силу и научных, и политических причин. В Отчете Академии наук за 1925 г. говорилось о том, что Постоянная историческая комиссия предприняла издание тома «Памятников ...», предполагает издать 4-й том «России и Италии», опубликовать регесты документов о Лжедмитрии I и копии документов того же времени. Все эти материалы составляли важную часть «чемодана Е. Ф. Шмурло». Стоит отметить, что вопрос о нем опять поднимался в 1928 г. 22 сентября С. Ф. Платонов писал С. Ф. Ольденбургу, что 1 августа постановлением Президиума ему было поручено «образовать Комиссию по рассмотрению хранящихся в АН материалов и рукописей Е. Ф. Шмурло и определению их дальнейшего использования Академией. Между тем уже 17 декабря 1925 г., за № 44, мною, как председателем Б. Постоянной Исторической Комиссии, представлен Вам акт вскрытия чемодана с бумагами и вещами Е. Ф. Шмурло, с описью их, и высказаны предположения о распределении бумаг и вещей между АН и Е. Ф. Шмурло, которые, по моему мнению, остаются в силе до настоящего времени» (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 27/1898. Л. 175).

манитарных наук. Правда, давние коллеги оказались не только по разные стороны границы, которая разделяла государства, их разделяли теперь и господствующие в этих государствах идеологические, мировоззренческие принципы. В силу занимаемых официальных должностей они не имели возможности действовать совершенно свободно.

АРХИВ УЧЕНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА: МЕСТОНаХОЖДЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ (СУНДУКИ, КОРЗИНА, ЧЕМОДАН)

На основании целого ряда различных официальных документов и личной переписки у нас есть возможность составить достаточно полное представление о том, как происходило формирование идеи об учреждении постоянного научного представительства Академии наук в Риме и затем о характере деятельности римского ученого корреспондента. Это — протоколы заседаний Отделения исторических наук и филологии и Постоянной исторической комиссии, ежегодные отчеты, личное дело ученого корреспондента, книги входящей и исходящей документации, личная и деловая переписка с теми, кто наблюдал за его работой.

Наряду с этим большое количество материалов сохранилось в его личном архиве, который в настоящее время находится в составе трех больших собраний — в Москве⁷⁸, Санкт-Петербурге⁷⁹ и Праге⁸⁰. Важно отметить, что в Москве (ГАРФ) находится самая большая часть документов, которые были переданы в 1935 г. (после смерти Е. Ф. Шмурло) в РЗИА. Затем в составе этого большого архивного собрания их в 1945 г.⁸¹ перевезли в Москву

⁷⁸ См.: ГАРФ. Ф. 5965. Оп. 1. Материалы архива Е. Ф. Шмурло были перевезены сюда из Праги в составе РЗИА. Документы Е. Ф. Шмурло представлены также в некоторых других фондах — этого архивного собрания, напр. в Ф. 5806 «Союз возрождения России в единении с союзниками». Е. Ф. Шмурло был членом этой эмигрантской организации в 1918–1919 гг. Материалы фонда были пополнены за счет документов, переданных им в РЗИА в 1930 г.

⁷⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 27/1898. Об учреждении в Риме ученой архивной комиссии и должности ученого корреспондента при историко-филологическом отделении Академии наук; «Корзина» = «чемодан» с документами Е. Ф. Шмурло (Архив Института истории РАН в СПб); «Опись бумаг Е. Ф. Шмурло, оказавшихся в его чемодане». См.: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 27/1898. Л. 173–173 об.

⁸⁰ По соглашению Е. Ф. Шмурло с МИД ЧСР от 8 октября 1924 г. за № 150.155/ II-2/24 его научно-исторические материалы и научно-исторический архив (в том числе три сундука ученого корреспондента в Риме) 28 июня 1935 г. были переданы РЗИА как имущество, принадлежащее Министерству Иностранных Дел ЧСР (T-RZIA 3 — 2505. Л. 1), а после 1945 г. в составе этого архива были перевезены в Москву. Об этом же пишет в своей статье В. В. Саханев и приводит записку Е. Ф. Шмурло с описанием материалов, находящихся в этих сундуках См. Саханев В. В. указ. раб. С. 55–56. В фонде Славянской библиотеки в Праге среди прочего находятся подготовительные материалы для сборника документов, который Е. Ф. Шмурло в течение долгого времени готовил к печати. См.: Slovanská knihovna. Pozust. Prof. Smurla. T-A 2098/832 (Поссевино).

⁸¹ Акты и описи документальных материалов Русского заграничного исторического архива в Праге, переданные правительством Чехословацкой республики в дар

(в ЦГАОР: 1941–1961, в 1992 переименован в ГАРФ). В Санкт-Петербурге в Архиве Института истории РАН находятся также документы, которые Е. Ф. Шмурло оставил там в октябре 1916 г. перед очередным (как оказалось, последним) отъездом в Рим⁸².

В Праге, где он провел последние годы жизни, часть бумаг осталась в Архиве Славянской библиотеки⁸³. Сюда же попала и личная библиотека Е. Ф. Шмурло.

В целом указанные материалы дают возможность составить представление о работе ученого корреспондента в Риме в течение почти всего периода существования этой должности.

Конечно, досадным пробелом в работе Е. Ф. Шмурло на этом посту можно считать 1918–1923 годы, когда он не имел возможности в полном объеме выполнять свои обязанности, хотя Академия наук, во всяком случае формально, продолжала считать его своим представителем в Риме⁸⁴.

Тревожные события 1917 г., сложности со здоровьем (болезнь и операция) побудили Е. Ф. Шмурло заняться тем, чтобы упорядочить свой архив. Он заказал три сундука⁸⁵, в которые сложил собранные им за многие годы архивной работы документы. Затем к этим архивным сундукам были куплены веревки, висячие замки и их перенесли в амбар⁸⁶.

Возможно, именно в июне 1917 г., когда были заказаны сундуки, Е. Ф. Шмурло составил опись их содержимого⁸⁷. Первоначально архив находился в этих трех сундуках и по соглашению с правительством Чехословацкой республики, подписанному в мае 1924 г., по завещанию они передавались архиву МИД.

Очевидно, при переезде в Прагу в октябре 1924 г. Е. Ф. Шмурло составил еще одну опись содержимого этих трех сундуков, чтобы понимать, где что лежит, как писал об этом позднее В. В. Саханев⁸⁸.

Затем архив ученого увеличился в размерах, появился еще один сундук (зеленый), не упомянутый в первоначальной описи и соглашении 1924 г.

Академии наук СССР. 50 л. Прага, декабрь 1945 г. Ящик № 261. Архив Шмурло. Инв. № 9150. (л. 24) (ГАРФ. Ф. 5325. Оп. 10. Д. 2024).

⁸² См. выше.

⁸³ Slovanská knihovna. Pozust. Prof. Smurla.

⁸⁴ Об этом он писал в своем очередном годовом отчете за 1922–1923 гг. См.: СПБФ АРАН. Ф. 190. Оп. 1. Д. 1. Л. 205–207.

⁸⁵ Июня 16/29 магазину Old England за 3 дерев. сундука под архив уч. кор[респондент] та — 159 [лир] 20 [чент]. см. оправд. док. № 17. См.: Приходо-расходная книга ученого корреспондента Российской Академии наук в Риме 1 ноября 1903 — 26 декабря 1921 (ГАРФ. Ф. 5965. Оп. 1. Д. 611. Л. 58).

⁸⁶ Июня 18/июля 1 — веревки (2 л. 50 ч.) и 3 висячих замка к 3 архивным сундукам (8 л. 40 ч.); перевозка этих сундуков в амбар (12 лир) — 22 л. 90 ч. См.: там же. Л. 58 об.

⁸⁷ Очевидно, именно это описание архива Е. Ф. Шмурло приводит в своем письме от 01.12.1936 А. В. Флоровскому В. В. Саханев. См.: АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 400. Л. 34–34 об. Он пишет об этом также в биографическом очерке о Е. Ф. Шмурло.

⁸⁸ См.: Саханев В. В. указ. раб. С. 55–56.

Поэтому в недатированной записке о своем архиве Е. Ф. Шмурло пишет о содержимом не трех, но четырех сундуков и называет их⁸⁹. В соответствии с указанным соглашением (май 1924 г.) сын Е. Ф. Шмурло — С. Е. Шмурло после смерти отца (7 апреля 1935 г.) 28 июня 1935 г. передал в РЗИА в Праге три сундука с документами⁹⁰ и оставил у себя лишь некоторые материалы личного характера⁹¹.

Немецкий историк Э. Винтер в своей большой работе по истории отношений между Россией и папством⁹², что пользовался материалами архива Е. Ф. Шмурло. В немецком оригинале идет речь о *drei grosse kisten*⁹³, т. е. — о «трех больших сундуках», а в русском переводе они неверно указаны, как «три больших папки»⁹⁴.

Академией наук была предпринята попытка вернуть архив ученого корреспондента. В 1938 г. для Народного комиссариата по Иностранным делам был составлен проект документа, в котором шла речь о библиотеке и архиве ученого корреспондента в Риме. В нем говорилось, что поскольку переданные Институту восточной Европы книги имеются в библиотеках Академии наук, она дает согласие на то, чтобы они остались там, а взамен желает «получать отсутствующие в ее фондах издания итальянских научных и правительственных учреждений»⁹⁵.

При этом указывалось, что «такого рода операция обмена не может распространиться на архив б[ывшего] ученого корреспондента, в котором должны находиться копии документов, найденных им в различных архивах и касающихся по содержанию своему истории сношений России с Италией. Имея в системе своих учреждений Институт книги, письма и документа, Археографический Институт и Историческую Комиссию, Академия Наук // весьма заинтересована в том, чтобы в ближайшее время получить указанный архив полностью»⁹⁶. Вероятно, имелось в виду, что документы находятся в Риме, но в это время они были в Праге.

⁸⁹ Мой Архив в 4 сундуках. Что где лежит. Возможно, эта опись была сделана позднее — уже в Праге. Наряду с упоминавшимися им ранее тремя сундуками: Большой сундук, Сундук № 1, Сундук № 2 в этой описи появляется четвертый — Зеленый сундук. См.: ГАРФ. Ф. 5965. Оп. 1. Д. 341. Л. 1а–6.

⁹⁰ «Научно-исторические материалы и научно-исторический архив (в том числе три сундука Ученого корреспондента в Риме), передача коих обусловлена п. 5 соглашения проф. Шмурло с Министерством Иностранных Дел от 8 октября 1924 г. за № 150.155/П-2/24, Др. Шмурло передал Р. З. И. Архиву, как имущество, принадлежащее Министерству Иностранных Дел ЧСР». См.: Т-РЗИА 3 — 2505. Л. 1-1 об.

⁹¹ «3. Четыре пакета, содержащие в себе личные документы, письма и дневники проф. Шмурло — Др. Шмурло оставляет у себя, как личный архив его покойного отца». См.: там же.

⁹² *Winter E. Russland und das Papsttum*. Berlin: Akademie-Verlag, 1960. Bd. I-II; *Винтер Э. Папство и царизм*. М.: Прогресс, 1964.

⁹³ *Ibid.* S. 14.

⁹⁴ Указ раб. С. 31.

⁹⁵ СПБФ АРАН. Ф. 7. Оп. 1. Д. 293. Л. 54 об.

⁹⁶ Там же. Л. 54–54 об.

Архив ученого чуть было не погиб. В «Акте о проверке документальных фондов Русского Исторического Архива при Архиве Министерства Внутренних Дел РСФСР», составленном в декабре 1945 г., указывалось, что «часть архива Ученого корреспондента Академии Наук в Риме проф. Е. Шмурло была передана в Институт Гейдриха⁹⁷ и после его ликвидации вместе с остатками книг и разных документов была выброшена на чердак здания Французского посольства, где во время Протектората помещался указанный институт. Эти документы удалось разыскать и, по-видимому, только незначительная часть их должна считаться утраченной»⁹⁸.

В августе 1925 г. Е. Ф. Шмурло предпринял безуспешную попытку получить свои бумаги, оставленные в Петрограде осенью 1916 г., в этом же году был опубликован в неполном виде сборник документов, в 1927 г. — еще одна работа (4-й том «России и Италии»).

ПЕРЕЕЗД, ЖИЗНЬ И РАБОТА В ПРАГЕ (1924–1934 гг.)

Е. Ф. Шмурло было сложно оставаться в состоянии неопределенности, и он принял решение о переезде в Прагу.

В начале 20-х годов в нескольких европейских государствах возникли эмигрантские «Русские академические организации», которым удалось наладить связи между собой. В октябре 1921 г. в Праге прошел первый съезд их представителей, который установил прочные единообразные основы отдельных организаций и объединил их в «Союз Русских Академических Организаций за границей» с местопребыванием руководящего органа — Правления Союза в Праге. При этом правительство Чехословацкой Республики дало свое согласие на проведение Съезда, на пребывание здесь Правления Союза и предоставило для этого необходимые материальные средства⁹⁹.

Русская академическая группа в Риме, которую создал Е. Ф. Шмурло, являлась частью этого общего процесса.

В речи при закрытии Второго Съезда Русских Академических Организаций за границей Е. В. Спекторский отметил, что он «протекал под знаком двоякого настроения: грустного сознания, что, быть может, не скоро суждено будет возвратиться в потерянное отечество, и доброй уверенности, что есть реальная возможность хотя частичного осуществления вытекающей из этого благодарной, но и трудной задачи сохранения и организации беженских интеллигентных сил»¹⁰⁰.

⁹⁷ Институт был создан в Праге в 1939 г. после создания протектората Чехии и Моравии.

⁹⁸ ГАРФ. Ф. 5325. Оп. 10. Д. 2024. Л. 3 (Акт о проверке документальных фондов Русского Исторического Архива при Архиве Министерства Внутренних Дел РСФСР). Возможно, этот документ проливает хотя бы незначительный свет на то, почему не удается найти документы, подготовленные Е. Ф. Шмурло для сборника об А. Поссевино.

⁹⁹ Речь А. С. Ломшакова при открытии съезда // Съезды Русских Академических Организаций Заграницей. 1-й Съезд. 10–17 октября 1921 года. 2-й Съезд. 9–16 октября 1922 года. Прага: Правл. Союза рус. акад. организаций заграницей, 1923. С. 106.

¹⁰⁰ Там же. С. 110. «Съезд окончательно признал Прагу организационным средоточием нашей зарубежной умственной жизни, и отныне она становится Меккой для рус-

Для переезда в Прагу Е. Ф. Шмурло необходимо было решить вопрос о библиотеке ученого корреспондента, которая являлась собственностью Академии наук. Поскольку перевезти ее в Россию не представлялось возможным, было принято решение о том, что она остается на хранение сроком на 10 лет в Институте Восточной Европы (ит. *Istituto per l'Europa Orientale*)¹⁰¹.

Вопрос о переезде был положительно решен к концу 1924 г. Е. Ф. Шмурло получил чехословацкий паспорт¹⁰² и уехал в Прагу, где продолжил свою научную деятельность. Выбор в пользу Чехословакии был сделан в связи с так называемой «Акцией русской помощи». Правительство Чехословацкой республики предоставило русским эмигрантам денежную и организационную поддержку, а Прага начала превращаться в один из самых крупных, наряду с Парижем, Берлином, Белградом, Софией, центров русской эмиграции.

По договоренности с чехословацкими властями Е. Ф. Шмурло получал право на постоянное проживание в этой стране, ему гарантировалось денежное содержание (пенсия) при условии, что его личная библиотека будет передана в распоряжение Министерства иностранных дел¹⁰³.

ской интеллигенции, не приемлющей большевизма. Сообразно с этим приобретает особенное значение Правление Союза Русских Академических Организаций за границей. Съезд тщательно рассмотрел его деятельность за истекший год и дал указания для исправления ошибок прошлого избранному им на будущий год Правлению в расширенном составе». (Там же. С. 111).

¹⁰¹ См. выше. В ответ на письмо Е. Ф. Шмурло (04.04.1924 г.) из Отделения Исторических наук и филологии 08.05.1924 г. ему был отправлен ответ, в котором говорилось, что «было решено предоставить названную библиотеку в пользование Istituto per l'Europa Orientale (Институту Восточной Европы) на десять лет, так как сама Академия в настоящее время не имеет возможности охранить эту библиотеку» (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 27/1898. Л. 164). Личная и академическая библиотеки Е. Ф. Шмурло имели важное значение для работы организованного в 1921 г. Института, который испытывал недостаток в книгах по истории России. В письме Э. Ло Гатто, адресованном Дж. Маверу, он писал: «Pensa che ho procurato all'Istituto (gratis) una biblioteca di 8000 volumi russi (storia e letteratura) e bisogna metterla a posto» «Представьте себе, что я предоставил институту (бесплатно) библиотеку в 8000 русских томов (история и литература) и нам нужно ее привести в порядок». (16.11.1921) (*Lo Gatto Maver A. Le lettere di Ettore Lo Gatto a Giovanni Maver (1920–1931) // Europa Orientalis. 15 (1996): 2. P. 313*); «Ho procurato dei magnifici locali e una biblioteca di circa 10.000 volumi» «Я предоставил великолепные помещения и библиотеку в количестве около 10000 томов». (20.11.1921) (*Ibid.*). В журнале «Russia» (II. 1923. 1. P. 145), который издавался Институтом, указывалось, что он предоставляет в пользование своим членам большую библиотеку проф. Е. Ф. Шмурло. Таким образом, фактически помещение для нее было найдено еще до 1924 г. Некоторые важные сведения о библиотеке Института Восточной Европы дает статья Габриэле Маццителли. См.: *Mazzitelli G. Il Fondo I.p.E.O. nella biblioteca dell'Istituto di Filologia Slava dell'Università "La Sapienza" di Roma // «Slavia» [Roma]. 3 (1994). № 4. P. 181–213.*

¹⁰² Бланк паспорта см. ГАРФ. Ф. 5965. Оп. 1. Д. 1.

¹⁰³ Эта библиотека в количестве около 8000 томов, которую Е. Ф. Шмурло продал Чехословацкому министерству иностранных дел, стала одним из краеугольных камней нынешней Славянской Библиотеки в Праге. См.: *Саханев В. В. Указ. раб.*

Важным этапом научной жизни Е. Ф. Шмурло в Праге (1924–1934 гг.) стало участие в деятельности созданного им Русского исторического общества¹⁰⁴.

Своего рода печальным завершающим аккордом российской академической карьеры Е. Ф. Шмурло стало принятое в 1928 г. решение об исключении его из состава Академии наук, в члены-корреспонденты которой он был избран в 1911 г.¹⁰⁵

После переезда в Прагу у Е. Ф. Шмурло уже не было возможности систематически заниматься в итальянских архивах и библиотеках, он не имел доступа к русским библиотечным собраниям, хотя и не прекратил подготовку к изданию некоторых собранных на протяжении почти тридцати лет документов и материалов¹⁰⁶.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, открытие для исследователей Ватиканского архива (1881) и создание в Риме ряда постоянно действующих научных учреждений побудило Российское Министерство иностранных дел выступить с инициативой создания здесь соответствующего российского представительства. Это начинание встретило поддержку со стороны Академии наук и ее Историко-филологического отделения. Через некоторое время удалось получить денежные средства и должным образом оформить это начинание на самом высоком государственном уровне. В результате завершения подготовительной исследовательской и организационной работы, которая началась в середине 90-х годов XIX в., в 1902 г. в Риме была учреждена должность ученого корреспондента Императорской Академии наук.

Вопрос о форме организации данного научного учреждения постепенно обрел точные очертания — Академия пришла к выводу о необходимости ограничить деятельность в Риме лишь археографической работой, исключив археологическую составляющую исследований.

Пришлось отказаться от идеи создания постоянно действующего Института или хотя бы Комиссии в составе трех человек. Академия ограничилась учреждением должности ученого корреспондента в надежде на то, что впоследствии это может послужить основой будущего Института. Идеи о его создании высказывались в переписке Е. Ф. Шмурло с представителя-

С. 58. Отметим, что большие библиотечные собрания Е. Ф. Шмурло нашли отражение в каталогах. См.: Библиотека ученого корреспондента в Риме (ГАРФ. Оп. 1. Ф. 5965. Д. 612–613).

¹⁰⁴ См. Яковенко С. Г. Е. Ф. Шмурло и Русское историческое общество в Праге // Европейский альманах / ред. А. О. Чубарьян. М.: Наука, 1993. С. 65–81.

¹⁰⁵ В 1990 г. его членство в составе Академии наук было восстановлено. См.: Постановление ОС АН СССР № 17 (22 марта 1990 г.) «О восстановлении (посмертно) в членах АН СССР ученых, необоснованно исключенных из АН СССР»: «... в числе членов-корреспондентов ... Е. Ф. Шмурло».

¹⁰⁶ См. напр.: Шмурло Е. Римская курия на русском православном Востоке в 1609–1654 гг. Прага: Орбис, 1928.

ми Академии наук в Санкт-Петербурге. Особенно примечательным можно считать его обращение к русскому послу в Риме в 1917 г. с проектом создания Института¹⁰⁷. Однако эта идея так и не была реализована.

Систематическая архивная работа, которая проводилась Е. Ф. Шмурло в качестве ученого корреспондента при поддержке Академии наук, к сожалению, не получила серьезного продолжения¹⁰⁸. Огромный документальный материал, собранный ученым главным образом в итальянских архивах и библиотеках, использовался крайне мало¹⁰⁹.

В течение долгого времени личный архив Е. Ф. Шмурло был труднодоступен для исследователей и был недостаточно известен. Лишь в начале 90-х годов XX в. фонд ученого в ГАРФ был переведен из специального хранения в общее пользование. Сразу после этого появился ряд работ, посвященных Е. Ф. Шмурло и основанных на материалах его архива¹¹⁰.

Кроме того, в целом оживился интерес к теме связей России и Италии¹¹¹, России и Папского престола¹¹².

В последнее время работой в этом направлении активно занимается И. В. Дубровский¹¹³. Важным вкладом в изучение данной темы является недавняя большая публикация, в одном из разделов которой помещены документы об отношениях России с Папским престолом и Венецией. Изучением именно этих материалов в течение долгого времени занимался Е. Ф. Шмурло¹¹⁴.

¹⁰⁷ СПБФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 27/1898. Л. 152-154 (04.10.1917 г. — Проект Русского исторического института в Риме).

¹⁰⁸ Можно говорить лишь об исследованиях, которые велись в соответствии с определенными темами. В качестве примера можно указать работы А. В. Флоровского.

¹⁰⁹ *Кафенгауз Б. Б.* Новые материалы иностранных архивов о международных отношениях России // *Международные связи России до XVII в. Сборник статей* / ред. колл. А. А. Зимин, В. Т. Пашуте. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. С. 533-540. В последние несколько лет исследованиями в итальянских архивах активно занимается И. В. Дубровский. См., напр., его работу: *Исследования о дипломатической переписке Ивана Грозного* // *Русский сборник. Исследования по истории России. Т. XXIV. Москва в свидетельствах иноземцев. Отв. составитель И. В. Дубровский. М.: Модест Колеров, 2018. С. 30-98.* К работе в этом направлении подключился также А. О. Ястребов.

¹¹⁰ См. работы С. А. Беляева, Я. В. Боже, В. Г. Бухерта, С. И. Гореловой, Л. И. Деминой, Л. В. Дубьевой, И. В. Дубровского, С. Г. Яковенко.

¹¹¹ См. *Альберт Кампенский. О делах Московии.* Публикация О. Ф. Кудрявцева и С. Г. Яковенко. Комментарии О. Ф. Кудрявцева. Вступительная статья С. Г. Яковенко // *Россия и Италия* / ред. колл.: Н. П. Комолова и др. М.: Институт всеобщей истории РАН, 1996. Вып. 2. С. 180-184, 186-221; *Россия в первой половине XVI века. Взгляд из Европы* / сост. О. Ф. Кудрявцев. М.: Русский мир, 1997; *Яковенко С. Г. Рим и Москва: Дипломатические и церковные отношения (вторая половина XV — начало XVII в.)* // *Русско-итальянский архив. Салерно: Europa Orientalis, 2005. Т. IV* / составители Д. Рицци и А. Шишкин. С. 95-146.

¹¹² *Яковенко С. Г. Рим и Москва: Дипломатические и церковные отношения (вторая половина XV — начало XVII в.)* // *Русско-итальянский архив. Т. IV. С. 95-146.*

¹¹³ См. выше прим. 109 и др. публикации в *Русском сборнике*.

¹¹⁴ Разд. II. Папский престол. Венеция. Под ред. С. Г. Яковенко // *Дипломатическая переписка Ивана Грозного (1533-1584)* / под общ. ред. К. Е. Ерусалимского. СПб.: Наука, 2023. Т. I. Кн. 1. С. 433-636.

Совершенно справедливым является утверждение В. В. Саханева о том, что «главной заслугой его является открытие итальянских архивов для русской истории и накопление огромного материала, который еще долго будет осваиваться наукой»¹¹⁵. В то же время их систематическое изучение российскими исследователями пока не получило должного продолжения и соответствующей поддержки.

После упразднения в 1924 г. должности ученого корреспондента Е. Ф. Шмурло уже не имел возможности продолжать свои занятия в архивах Рима и Италии. Большая коллекция собранных документов осталась в его архиве, некоторые начатые публикации не удалось завершить, в течение нескольких десятилетий документы архива были малодоступны, об этом важном проекте редко говорилось в научных публикациях.

Именно поэтому речь может идти не только об отдельных не осуществленных в рамках этого академического проекта публикациях и исследованиях, но о его незавершенности в целом. Должность ученого корреспондента Академии наук в Риме не удалось сделать постоянно действующей подобно иностранным историческим институтам, миссиям, станциям. Не удалось создать исторический институт в Риме, как это предполагалось при учреждении должности. Деятельность ученого корреспондента, академическая библиотека, которая собиралась им и находилась на его попечении, составленная им палеографическая коллекция — все это призвано было стать основой, способствовать созданию более благоприятных условий для дальнейших исследований итальянских, римских архивов и библиотек.

Однако упразднение должности на длительное время сделало невозможным развитие систематических занятий в этой важной области исторического знания.

Ровно сто лет назад — 6 декабря 1924 г. решением Общего собрания Российской Академии наук было принято решение об упразднении должности ученого корреспондента в Риме.

Источники

Архив Института истории РАН в СПб.

Архив Российской академии наук — АРАН.

АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 445; Ф. 1609. Оп. 2. Д. 400.

Библиотека Академии наук. Отдел рукописей — БАН СПб. ОР.

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки — ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 4662.

Императорская Академия Наук — ИАН. Протоколы заседаний. Печатано как рукопись.

¹¹⁵ Саханев В. В. указ. раб. С. 63.

- Общее собрание — ОС.
 ОС. 1914. X заседание, 20 декабря 1914 года. § 222.
 ОС. 1915. § 27.
 ОС. 1915. Заседание 23 февраля 1915 года. § 43.
 ОС. 1915. IV заседание. § 66.
 ОС. 1915. Заседание VIII. § 145.
 ОС. 7 ноября 1915 года (к § 209). Заседание Комиссии по охране памятников в районе военных действий 8 октября 1915 года. II приложение к протоколу X заседания ОС.
 Экстраординарное общее собрание — ЭОС.
 ЭОС ИАН. X заседание, 20 декабря 1914 года. § 222. С. 164.
 ЭОС ИАН. 1915. Заседание 23 февраля 1915 года. § 43. С. 27.
 Историко-филологическое отделение Имп. АН. Постоянная историческая комиссия — ИФО ИАН ПИК.
 ИФО ИАН ПИК. Отчет 1913. 09.11. § 457.
 ИФО ИАН. ПИК. 1914. Протоколы заседаний. Печатано как рукопись: б. и. С. 377.
 ИФО ИАН. 1915. ОС. Заседание IV. С. 40. (печ. изд.).
 ИФО ИАН. X заседание, 21 сентября 1916 года. II приложение к протоколу (к § 239) [С. 155–156 (печ. изд.)] = СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 163.
 ИФО РАН. XIII заседание, 18 октября 1917 года. § 333–353.
 ИФО РАН. Протокол XVI-го заседания от 29-го ноября 1917 г. § 411.
 ИФО РАН. Приложение к протоколу I заседания 17 января 1918 г. С. 1–3.
 ИФО РАН. VII заседание 23 апреля 1924 г. § 150 = текст протокола по: СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 1. Д. 342. Л. 34: архивная выписка от 07.02.1939 г.
 Отчет ИАН за 1914 г. Пг.: Тип. Имп. АН, 1914. Ученый корреспондент в Риме. С. 343–344.
 Отчет ИАН за 1915 г. Пг.: Тип. Имп. АН, 1915. С. 302–303.
 Отчет ИАН за 1916 г. Пг.: Тип. Имп. АН, 1916. С. 300.
 Отчет РАН за 1917 г. Пг.: б. и., 1917. С. 232.
 Отчет РАН за 1918 г. Пг.: б. и., 1919. С. 201.
 Отчет РАН за 1919 г. Пг.: б. и., 1920. С. 160.
 РАН в 1920 году. Пг.: б. и. (печатное).
 РАН в 1922 г. Пг.: Напечатано по распоряжению РАН., 1922 (печатное).
 Отчет АН СССР за 1925 г. ... Изд-во АН СССР Л., 1926.
 РАН ОС — РАН ОС XI 24 г.
 РАН ОС — РАН ОС. XII заседание, 6 декабря 1924 года. С. 62–63. §§ 221–236.
 АН СССР ОС. Постановление № 17 (22 марта 1990 г.).
 Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук — СПбФ АРАН:
 Ф. 1. Оп. 1а. Д. 163. (1914–1915 гг.); Ф. 2. Оп. 1. Д. 27/1898; Ф. 7. Оп. 1. Д. 293; Ф. 113. Оп. 2. Д. 338; Ф. 190. Оп. 1. Д. 1. Выписка из Протокола от 12 января 1921 г. ИФ. 1921. I. §. 15 января 1921 г. Петроград. № 69; Ф. 190. Оп. 1. Д. 2.

Центральний державний історичний архів України — ЦДІАУ у Львові. Ф. 408. Оп. 1. Д. 569.
Slovanská Knihovna. Pozust. Prof. Smurla. T-A 935/4111-4122, T-A 2098/832, T-A 2150-2179. T-RZIA-2-3.

Литература

- Альберт Кампенский*. О делах Московии. Публикация О. Ф. Кудрявцева и С. Г. Яковенко. Комментарии О. Ф. Кудрявцева. Вступительная статья С. Г. Яковенко // Россия и Италия / ред. колл.: Н. П. Комолова и др. М.: Институт всеобщей истории РАН, 1996. Вып. 2. С. 180–184, 186–224.
- Винтер Э.* Папство и царизм. М.: Прогресс, 1964.
- Дипломатическая переписка Ивана Грозного (1533–1584). В 3 тт. / под общ. ред. К. Е. Ерусалимского. Т. I. Кн. 1: Священная Римская империя и страны Европы. /Разд. II. Папский престол. Венеция. (Под ред. С. Г. Яковенко). С. 433–636. СПб.: Наука, 2023.
- Дубровский И. В.* Исследования о дипломатической переписке Ивана Грозного // Русский сборник. Исследования по истории России. Т. XXIV. Московия в свидетельствах иностранцев. Отв. составитель И. В. Дубровский. М.: Модест Колеров, 2018. С. 30–98.
- Кафенгауз Б. Б.* Новые материалы иностранных архивов о международных отношениях России // Международные связи России до XVII в. Сборник статей / ред. колл. А. А. Зимин, В. Т. Пашуто. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. С. 533–540.
- Латто И.* Памяти Б. А. Евреинова, А. А. Кизеветтера и Е. Ф. Шмурло // Записки Русского исторического общества в Праге. Кн. 3. Прага Чешская — Нарва: Печатано в типографии наследн. А. Григорьева, 1938. С. 17–24.
- Лекция Е. Ф. Шмурло «Москва — Третий Рим» (публ. М. А. Робинсон и М. Ю. Досталь) // Славяноведение. 1997. № 5. С. 52–66.
- Памятники культурных и дипломатических сношений России с Италией. Т. I. Вып. 1. Л.: Тип. Акад. наук. 1925.
- «Приятно услышать здесь на чужбине родимые голоса». Письма Е. Ф. Шмурло из Рима к М. А. Дьяконову. 1893–1917 гг. Публикацию подготовил В. Г. Бухерт // Исторический архив. 2012. № 1. С. 126–154.
- Речь А. С. Ломшакова при открытии съезда // Съезды Русских Академических Организаций Заграницей. 1-й Съезд. 10–17 октября 1921 года. 2-й Съезд. 9–16 октября 1922 года. Прага: Правл. Союза рус. акад. организаций заграницей, 1923. С. 18–19.
- Россия в первой половине XVI века. Взгляд из Европы / сост. О. Ф. Кудрявцев. М.: Русский мир, 1997.
- Россия и Италия: Сб. ист. материалов и исслед., касающихся сношений России с Италией: Описи итал. архивов, документы, отчеты учен. кор. Акад. наук. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1907. Т. I. Вып. 1. (Извлечения из отчетов за 1903–1905 гг. С. 1–14.)
- Россия и Италия. ... СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1911. Т. III. Вып. 1. (Отчеты за 1905–1908 гг. С. 1–15; Отчет за 1905–1906 гг. С. 1–4; Отчет за 1908–1909 гг. С. 42–51; Отчет за 1909–1910 гг. С. 179–181.)

- Россия и Италия. ... Пг.: тип. Имп. Акад. наук, 1915. Т. III. Вып. 2. (Отчет за 1910–1911. С. 183–185; Отчет за 1911–1912. С. 186–193; Описание Симанкского архива. С. 193–269; Библиотека кафедрального собора в Толедо. С. 270–301; Подборка документов об отношениях России и Испании в последней четверти XVI в. С. 301–387.)
- Русский заграничный исторический архив в Праге — документация. Каталог собраний документов, хранящихся в пражской Славянской библиотеке и в Государственном архиве Российской Федерации. Составители Лукаш Бабка, Анастасия Копршивова, Лидия Петрушева. Прага, б. и., 2011.
- Саханев В. В. Биографический очерк: [Е. Ф. Шмурло] // Записки РИО в Праге. Прага Чешская — Нарва: Тип. наследн. А. Г. Григорьева, 1938. Кн. 3. С. 25–161.
- Ученый корреспондент в Риме при Историко-филологическом отделении Академии // Императорская академия наук. 1889–1914. Ч. II. Материалы для истории академических учреждений за 1889–1914 гг. Пг.: Тип. Российской акад. наук, 1917. Часть первая. С. 621–631 [Е. Ф. Шмурло].
- Шмурло Е. Ф. Архив Конгрегации пропаганды Фидэ и его значение для русской истории. Доклад на V Международном конгрессе исторических наук в Брюсселе. 1923 г. (ГАРФ. Ф. 5965. Оп. 1. Д. 110. Л. 1–20). Оpubл.: Исторический архив. 1997. № 5–6. С. 193–207 (публ. подготовила С. И. Горелова).
- Шмурло Е. Ф. Заметки по истории Лжедмитрия I // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1915. Ч. LVIII. Отд. II. С. 1–26.
- Шмурло Е. История России. 862–1917. М.: Аграф, 1997.
- Шмурло Е. Римская курия на русском православном Востоке в 1609–1654 гг. Прага: Орбис, 1928.
- Яковенко С. Г. Е. Ф. Шмурло и его незавершенный проект: «Памятники культурных и дипломатических сношений России с Италией» // *Ars historica*. Сборник в честь О. Ф. Кудрявцева / сост. и отв. ред. А. К. Гладков. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. С. 530–551.
- Яковенко С. Г. Е. Ф. Шмурло и Русское историческое общество в Праге // Европейский альманах. 1993 / ред. А. О. Чубарьян. М.: Наука, 1993. С. 65–81.
- Яковенко С. Г. Рим и Москва: Дипломатические и церковные отношения (вторая половина XV — начало XVII в.) // Русско-итальянский архив. Салерно: *Europa Orientalis*, 2005. Т. IV / составители Д. Рицци и А. Шишкин. С. 95–146.
- Lo Gatto Maver A. Le lettere di Ettore Lo Gatto a Giovanni Maver (1920–1931) // *Europa Orientalis*. 15 (1996): 2. P. 289–382.
- Mazzitelli G. Il Fondo I.p.e.O. nella biblioteca dell'Istituto di Filologia Slava dell'Università "La Sapienza" di Roma // «Slavia» [Roma]. 3 (1994). № 4. P. 181–213.
- Mazzitelli G. Le pubblicazioni dell'Istituto per l'Europa orientale. Catalogo storico (1921–1944). Firenze: Firenze University Press, 2016.
- Perwoukhine M. I Bolsceviki. Con prefazione del Prof. E. Schmurlo. Dell'Accademia delle scienze di Pietrogrado. Bologna: N. Zanichelli, 1918.
- Russia. 1923. II. 1.
- Šmurlo E. Jurij Križanić (1618–1683), panslavista o missionario? // *Russia*. 1926. № 3–4. P. 121–152.

Šmurlo E. Mosca — la terza Roma (una pagina della storia nazionale russa) // *Russia*. 1924. № 2. P. 97–113.

Winter E. Russland und das Papsttum. Berlin: Akademie-Verlag, 1960. Bd. I–II.

References

Diplomatic correspondence of Ivan the Terrible. (1533–1584). Vol. I, Book 1 / K. Iu. Erusalimskii, ed. Yakovenko, S. G., ed. Saint Petersburg: Nauka., 2023, pp. 433–636.

Dubrovsky, I. V., 2018. Research on the diplomatic correspondence of Ivan the Terrible. Russian collection. Research on the history of Russia. T. XXIV. Muscovy in the testimonies of foreigners. Responsible compiler I. V. Dubrovsky. Moscow: Modest Kolerov. P. 30–98.

“It’s nice to hear native voices here in a foreign land.” Letters of E. F. Shmurlo from Rome to M. A. Dyakonov. 1893–1917. The publication was prepared by V. G. Buchert // *Historical Archive*. 2012. No. 1. P. 126–154.

Kafengauz, B. B., 1961. New materials from foreign archives about international relations of Russia. In: A. A. Zimin, V. T. Pashuto, eds, 1961. *International relations of Russia until the 17th century*. Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR. P. 533–540.

Kudriavtsev, O. F., ed., 1997. *Russia in the first half of the 16th century. A view from Europe*. Moscow: Russkii mir.

Kudriavtsev, O. F., Yakovenko, S. G., eds, 1996. Albert Kampenskij. On the Muscovy affairs. Commentaries by O. F. Kudriavtsev. Introductory paper by S. G. Yakovenko. In: N. P. Komolova, et al., eds, 1996. *Russia and Italy*. Moscow: Institut vseobshchei istorii RAN. Issue 2. P. 180–224.

Lecture by E. F. Shmurlo “Moscow — the Third Rome” (published by M. A. Robinson and M. Yu. Dostal) // *Slavic Studies*. 1997. No. 5. P. 52–66.

Mazzitelli, G., 1994. Il Fondo I.p.E.O. nella biblioteca dell’Istituto di Filologia Slava dell’Università “La Sapienza” di Roma. “*Slavia*” [Roma], 3 (4). P. 181–213.

Mazzitelli, G., 2016. *Le pubblicazioni dell’Istituto per l’Europa orientale. Catalogo storico (1921–1944)*. Florence: Firenze University Press.

Monuments of cultural and diplomatic relations between Russia and Italy. Vol. I. Issue 1. L.: Type. Acad. sciences. 1925.

Russia. 1923. II. 1.

Russia and Italy: Collection of historical materials and research concerning relations between Russia and Italy: Inventories of Italian archives, documents, reports of academic staff of the Academy of Sciences. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1907. Vol. I, Issue 1. (Extracts from reports for 1903–1905. P. 1–14.)

Russia and Italy. ... St. Petersburg: Type. Imp. Acad. of Sciences, 1911. Vol. III. Issue 1. (Reports for 1905–1908, pp. 1–15; Report for 1905–1906, pp. 1–4; Report for 1908–1909, pp. 42–51; Report for 1909–1910, pp. 179–181.)

Russia and Italy. ... Pg.: type. Imp. Acad. of sciences, 1915. Vol. III. Issue 2. (Report for 1910–1911. P. 183–185; Report for 1911–1912. P. 186–193; Description of the Simanka archive. P. 193–269; Library of the Cathedral of Toledo. P. 270–301;

- Collection of documents on relations between Russia and Spain in the last quarter of the 16th century. P. 301–387.)
- Russian Foreign Historical Archive in Prague — documentation. Catalogue of collections of documents stored in the Prague Slavonic Library and in the State Archives of the Russian Federation. Authors: Lukáš Babka, Anastasia Koprivová, Lidiya Petrusheva. Prague, without publisher, 2011.
- Sakhanev, V. V., 1937. Biographical sketch: [E. F. Schmourlo]. In: Russian Historical Society in Prague, 1937. *Notes of RHS in Prague*. Prague; Narva: Тип. nasledn. A. G. Grigor'eva. Book 3, pp. 27–79.
- Scientific correspondent in Rome at the Historical and Philological Department of the Academy // *Imperial Academy of Sciences*. 1889–1914. Part II. Materials for the history of academic institutions for 1889–1914. Pg.: Type. Russian Academy of Sciences, 1917. Part One. P. 623–631 [E. F. Schmourlo].
- Schmourlo, E., 1997. History of Russia. 862–1917. Moscow: Agraf.
- Schmourlo, E. F., 1915. Notes on the history of False Dmitry I // *Journal of the Ministry of Public Education*. New series. Part LVIII. Section II. P. 1–26.
- Schmourlo, E. F., 1923. The Archive of the Congregation for the Propagation of the Faith and its Significance for Russian History. Report at the V International Congress of Historical Sciences in Brussels. 1923 (GARF. F. 5965. Op. 1. D. 110. L. 1–20). Published: *Historical Archive*. 1997. No. 5–6. Pp. 193–207 (published by S. I. Gorelova).
- Schmourlo, E., 1928. The Roman Curia in the Russian Orthodox East in 1609–1654. Prague: Orbis.
- Šmurlo, E., 1926. Jurij Križanić (1618–1683), panslavista o missionario? // *Russia*. 1926. № 3–4. P. 121–152.
- Šmurlo, E., 1924. Mosca — la terza Roma (una pagina della storia nazionale russa) // *Russia*. 1924. № 2. P. 97–113.
- Winter, E., 1960. *Russland und das Papsttum*. Berlin: Akademie-Verlag. Bd. I–II.
- Winter, E., 1964. *Papacy and Tsarism*. Moscow: Progress.
- Yakovenko, S. G., 1993. E. F. Schmourlo and the Russian Historical Society in Prague. In: A. O. Chubar'ian, ed., 1993. *European Almanac. 1993*. Moscow: Nauka, pp. 65–81.
- Yakovenko, S. G., 2005. Rome and Moscow: Diplomatic and church relations (second half of the 15th — early 17th centuries). In: D. Rizzi, A. Shishkin, eds, 2005. *Russian — Italian archive*. Salerno: Europa Orientalis. Vol. IV., pp. 95–146.
- Yakovenko, S. G., 2015. E. F. Schmourlo and his unfinished project: “Monuments of cultural and diplomatic relations between Russia and Italy”. In: A. K. Gladkov, ed., 2015. *Ars historica. Collection in honor of O. F. Kudriavtsev*. Moscow; Saint Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, pp. 530–551.